

С. Ю. Шокарев (Москва)

ИНОГОРОДНИЕ ЖИТЕЛИ МОСКВЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

Рост численности жителей Москвы за счет приезжих — один из постоянных факторов развития города. Он является неизменным, по крайней мере, со второй половины XIX в. и до настоящего времени, о чем свидетельствуют данные демографической статистики.

Сведения об иногородних переселенцах в Москву в более раннее время документированы гораздо хуже. Известно о переселениях Иваном III новгородцев в Москву, а Василием III — псковичей. Память об этих переселениях сохранилась в московской топонимике. Так, название улицы Лубянка и Лубянской площади москвоведы связывают с топонимом «Лубяница» — улица в Новгороде, — который мог быть перенесен в Москву новгородцами после переселения в 1482 г.¹ После завоевания Пскова в 1510 г. в Москву были поселены (согласно псковской летописи) 300 семей псковичей, «бояр псковских, и купцов, и лучших людей». С этим переселением принято связывать название Псковской горы в Китай-городе (Великом посаде)².

При Иване Грозном также осуществлялись масштабные переселения, «своды». В Москву переселяли купцов и ремесленников из Новгорода, Твери, Переяславля-Залесского, Торжка, Пскова, Муром, с Двины и Белоозера и других городов. В результате этого привилегированный слой провинциального купечества перестал существовать³. Переселения охватили сотни семей. Только из Новгорода было выселено 60 семей с опричной Торговой стороны и 40 семей — с Софийской, земской⁴.

Восстановление Москвы после Смутного времени тоже, казалось бы, должно было сопровождаться массовыми переселениями в столицу иногородних жителей. Во всяком случае, по мнению П. В. Сытина, уже в 1620-е гг. был заново заселен весь Белый город, а к 1635 г. и Земляной (Деревянный). Царский указ от 4 марта 1635 г. запрещал раздавать в пределах Земляного города землю под «огороды», следовательно, она нужна была под дворы⁵.

Однако о массовых переселениях иногородних жителей Москву в этот период ничего не известно, а источников, которые можно было бы привлечь для изучения вопроса о происхождении москвичей, крайне мало. Точнее — это всего один источник: росписной список города Москвы 1638 г. Но прежде, чем рассмотреть его, обратимся к другим переписям Москвы первой половины XVII в. Наиболее ранняя из них относится к 1620 г. Начало документа не сохранилось, и поэтому не вполне ясно, зачем он был составлен. В переписи 1620 г. описана восточная часть Белого города — от Рождественки до Воронцова поля⁶. Переписи 1626 и 1629 гг. были составлены после пожара для регулировки ширины улиц и переулков. Первая охватывает Кремль и Китай-город, вторая — территорию от Чертольи до Тверской улицы⁷. В 1638/1639 гг. была создана писцовая книга, выпись из которой, составленная около 1665 г. и охватывающая дворы в Земляном городе «меж Тверских и Никитских ворот», опубликована в недавнее время Б. Н. Морозовым⁸.

Все эти переписи учитывают дворы и, соответственно, называют имена только дворовладельцев. Это любопытный источник для биографики⁹, генеалогии и антропонимики, изучения истории ремесла, топографии и топонимики Москвы и пр., но ответов на интересующие нас вопросы он не дает. Среди дворовладельцев встречаются иноземцы (прежде всего, «немцы»), но почти нет иногородних жителей. Единственное исключение составляет писцовая книга 1638/1639 гг. Здесь, учтен 331 двор, из которых пять принадлежало иногородним жителям. Упоминаются калужанин, два смолянина, зубчанин и вологжанин¹⁰.

Росписной список города Москвы 1638 года предоставляет гораздо больше возможностей, поскольку учитывает не только дворовладельцев, но и жителей. Он был составлен с тем, чтобы учесть военный потенциал горожан. Перепись упоминает жителей дворов с тем оружием, с которым они могли выступить в случае вражеского нападения. Каждый из дворовладельцев или жи-

телей назывался по имени и фамилии, указывались его социальный статус, род занятий. В результате мы имеем довольно подробное описание социального облика горожан, выполненное по топографическому принципу — перепись включает в себя Китай-город, Белый город и значительную часть Земляного города. К сожалению, ни начало, ни конец документа не сохранились. Тем не менее, эта перепись содержит богатый материал для комплексного изучения населения Москвы, пока еще не использованный в должной мере.

Роспись 1638 г. публиковалась дважды. В 1881 г. она была издана Московской городской думой (по списку, предоставленному известным москвоведом А. А. Мартыновым), а в 1911 г. издана еще раз архивистом И. С. Беляевым, который указал на ошибки и неточности первого издания¹¹. И. С. Беляев исследовал этот источник и отметил его уникальность (разнообразие ремесленных специальностей, подробная топография города, отражение военного потенциала москвичей и др.) и представительность. Росписной список охватывает основную территорию Москвы, хотя, к сожалению, не всю. Не описаны Кремль (начало документа отсутствует) и большая часть Замооскворечья (за исключением Садовнической и Кузнецкой слобод). Согласно подсчетам И. С. Беляева, в росписном списке учтено 7672 двора, на которых проживали 10 787 взрослых мужчин¹². Это — самый значимый объем данных по москвичам в первой половине XVII в., хотя, вероятно, не полный (в том числе из-за имевшихся в документе лакун).

Такой объем данных позволяет отслеживать общие процессы и делать убедительные выводы. Например, И. С. Беляев выявил 236 профессий и специальностей (в основном, ремесленных) и установил численное распределение разных специалистов¹³. Еще ждет своего часа изучение сословной структуры московского населения по данным этой переписи, а также выявление особенностей социальной топографии.

При рассмотрении сведений об иногородних жителях Москвы бросается в глаза, прежде всего, их малочисленность. Всего по данным росписного списка иногородних выявлено 143 человека или 1,3 % от общего числа учтенных москвичей. При этом «немцев» и «иноземцев»,

т. е. выходцев из Западной Европы, упоминается вдвое больше.

Среди иногородних встречаются жители 42 городов. Более всего жителей Ярославля (29 или 20,2 %) ¹⁴, затем идут Кострома (16 или 11,1 %) ¹⁵, Смоленск (13 или 9 %) ¹⁶, Галич (7 или 4,8 %) ¹⁷, Арзамас (5 или 7,1 %) ¹⁸ и Нижний Новгород (5 или 7,1 %) ¹⁹. Остальные города (Новгород, Рязань, Владимир, Калуга, Коломна, Вологда, Белоозеро, Ржев и др.) — от 4 и до 1. Среди них также и Муром, из которого упоминаются всего 3 человека (2,1 %) ²⁰. Таким образом, почти половина иногородних жителей Москвы была представлена небольшими группами из 36 разных городов. В основном, это города Центральной России и Европейского Севера; с территорий восточнее Нижнего Новгорода никого нет. Упомянуто много татар, но ни одного казанца. Правда, записан один яицкий казак — дворовладелец в восточной части Белого города ²¹.

Не вполне ясно, учитывать ли казаков как иногородних. Всего в росписном списке упоминаются 16 казаков ²². Два из них из Белоозера и Путивля, еще один — с Яика. Остальные непонятного происхождения. Скорее всего, в данном случае термин «казак» — это обозначение статуса, а не происхождения. Не случайно среди них встречаются казаки поместные, служилые, беломестные и даже один «наемный казак» — татарин(!) Гришка Иванов сын ²³. Естественно, эти казаки могли быть и выходцами, допустим, с Дона, но источник об этом не сообщает.

В географии иногородних москвичей лидируют северные города (Ярославль, Кострома, Галич, Вологда, Белоозеро, Каргополь, Корела и др.), составляя 48 % от общего числа.

По социальному составу эта группа распределяется следующим образом: 44 (30 %) дети боярские и другие служилые люди по отчеству, 25 (17 %) ремесленники, 6 (4 %) торговые люди, 33 (23 %) статус или профессия неизвестны, 35 (26 %) — все остальные. В последней категории — площадной подьячий (по происхождению ладожанин) ²⁴, кабацкий откупщик ²⁵, поп ²⁶, «гулящие люди» ²⁷ и др. Три муромца представляют разные социальные категории и профессии. Это — пушкарь Игнашка Маковеев (любопытна фамилия, образованная от библейской династии), торговый

человек Гостиной сотни Измайло Саввин сын Дубенский и дьякон Иван Иванов²⁸. Любопытно, что все они жили рядом — в юго-восточной части Китай-города. Скорее всего, это совпадение. Вообще никаких следов компактного расселения в Москве выходцев из того или иного города не прослеживается, хотя хорошо фиксируются несколько районов, заселенных «немцами».

Таким образом, основную массу иногородних жителей Москвы составляют дворяне. В этом отношении их наименование «костромитин», «серпянин» и пр. может обозначать не город, а принадлежность к городской (уездной) корпорации. Это, правда, не исключает, что у них могли быть и дворы в уездных центрах. Возможно, большинство из служилых людей-иногородцев находилось в Москве по делам службы и не собирались вливаться в состав московского населения. Это вплотную подводит нас к проблеме малочисленности «приезжих» в росписи 1638 г. (что отмечает и выпись из переписной книги 1638/1639 г.). Насколько же репрезентативны эти результаты?

Попытаться проверить полноту сведений можно, сравнивая данные росписного списка 1638 г. с иногородними членами привилегированных купеческих корпораций. В исследовании, посвященном привилегированным купеческим корпорациям, Н. Б. Голикова перечисляет 7 гостей и 9 членов Гостиной сотни, которые были переведены в Москву из других городов (Ярославль, Галич, Вязьма, Ростов, Балахна, Соликамск, Устюжна) и могли владеть дворами или жить в столице в 1638 г.²⁹ Из них только один (!) — Третьяк Юрьевич Лыткин — в росписном списке указан как ярославец, но при этом не обозначен как гость³⁰. Двое (Надея Андреевич Светешников

и Назарий Иванович Чистый) также упомянуты в росписном списке; первый — как гость, второй — как дьяк (до 1631 г. был гостем)³¹. Они оба были ярославцами, но в росписном списке об этом не сказано. Остальные 13 иногородних купцов, зачисленных при царе Михаиле Федоровиче в число гостей и в Гостиную сотню, вообще не упоминаются в росписном списке 1638 г.

Очевидно, что и сам росписной список, и его сведения не полны. Но, полагаю, что общие тенденции этот источник отражает верно.

В первую очередь, это касается географического распределения иногородних. Так, тесная связь Ярославля с Москвой и значительная роль ярославских выходцев в экономической и культурной жизни столицы XVIII — начала XX вв. отмечена Я. Е. Смирновым³². Известна значительная роль выходцев из Ярославля, Костромы, Вологды в созидании и украшении храмов в Москве.

Сложнее судить об общем количестве иногородних в Москве первой половины XVII в. Сколько их утаили росписной список и переписи того времени — понять невозможно. Однако создается впечатление, что иногородних в Москве XVII века было на порядок меньше, чем в Москве XIX-XX вв. и даже второй половины XVIII в. Вероятно, правительство не очень поощряло переселения иногородних в Москву, предпочитая собирать налоги с посадских по месту их «прописки», т. е. фиксации в переписных книгах. С этим связан плавный рост численности москвичей в XVII в. (по примерным оценкам от 100 тыс. в начале XVII в. до 200 тыс. в конце столетия), который сильно отличается от бурного роста в XIX-XX вв. (с 250 тыс. до 1 175 000 за XIX в., и до 10 млн. в конце XX в.).

¹ Сытин П. В. Из истории московских улиц. — М., 1958. — С. 132.

² Романюк С. К. Москва. Китай-город: Путеводитель. — М., 2007. — С. 264.

³ Флоря Б. Н. Привилегированный слой купечества и городская община в Русском государстве (вторая половина XV — начало XVII в.) // История СССР. — 1977. — № 5. — С. 153-155; Горсей Д. Записки о России. XVI — начало XVII вв. — М., 1990. — С. 59; Хорошкевич А. Л. Мегалополис Средневековья // История Москвы. XII-XVII века. — М., 1997. — Т. I. — С. 106-110.

⁴ Новгородские летописи. — СПб., 1879. — С. 110-111.

⁵ Сытин П. В. История застройки и планировки Москвы.

Материалы и исследования. 1147-1762 гг. — М., 1950. — Т. 1. — С. 82, 93.

⁶ Переписи московских дворов XVII столетия. — М., 1896. — С. 1-72.

⁷ Переписные книги г. Москвы. — М., 1881. — Т. 1. — С. 1-15; Из истории Москвы (Опись г. Москвы после пожара 10 апреля 1629 г.) // Красный архив. — 1940. — № 4 (101). — С. 200-228.

⁸ Выпись из писцовой книги 1638/1639 г. письма и меры Петра Чихачева и Романа Булыгина о дворовых владениях в «Земляном городе меж Тверских и Никитских ворот» // Романов М. Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. История и люди. — М., 2010. — С. 92-123.

- ⁹ Шокарев С. Ю. Переписи московских дворов XVII в. как источник для изучения биографий деятелей Смутного времени // Смутное время в России в начале XVII века: поиски выхода. К 400-летию «Совета всея земли» в Ярославле. Материалы Международной научной конференции (Ярославль, 6-9 июня 2012 года). – М., 2012. – С. 318-323.
- ¹⁰ Выпись из писцовой книги 1638/1639 г. письма и меры Петра Чихачева и Романа Булыгина о дворовых владениях... – С. 96, 101, 104, 108, 114.
- ¹¹ Переписная книга г. Москвы 1638 г. – М., 1881; Росписной список города Москвы 1638 г. // Труды Московского отдела Императорского Русского военно-исторического общества. – М., 1911. – Т. 1.
- ¹² Росписной список... – С. XV.
- ¹³ Там же. – С. XVII-XXIII.
- ¹⁴ Там же. – С. 3, 6, 9, 10, 11, 20, 25, 58, 67, 80, 83, 94, 95, 112, 141, 149-151, 221, 223, 225, 256.
- ¹⁵ Там же. – С. 5, 7, 17, 34, 39, 87, 88, 123, 160, 179, 257.
- ¹⁶ Там же. – С. 28, 32—35, 195, 203.
- ¹⁷ Там же. – С. 22, 36, 52, 87, 149, 211.
- ¹⁸ Там же. – С. 6, 141, 250.
- ¹⁹ Там же. – С. 10, 85, 125, 131.
- ²⁰ Там же. – С. 4, 7.
- ²¹ Там же. – С. 147.
- ²² Там же. – С. 7, 63, 129, 143, 145, 147, 179, 189, 203, 244-247.
- ²³ Там же. – С. 147.
- ²⁴ Там же. – С. 152. Случай довольно редкий – чтобы стать площадным подьячим в Москве, ладожанину Федьке надо было обладать какими-то особенными способностями; известно, что именно в Москву ездили учиться хорошему письму.
- ²⁵ Там же. – С. 211.
- ²⁶ Там же. – С. 155.
- ²⁷ Там же. – С. 80, 81, 95.
- ²⁸ Там же. – С. 5, 7.
- ²⁹ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. – М., 1998. – Т. 1. – С. 87, 88, 238, 255, 290, 291.
- ³⁰ Росписной список... – С. 112.
- ³¹ Там же. – С. 16, 105.
- ³² Смирнов Я. Е. Жизнь и приключения ярославцев в обеих столицах Российской империи. – СПб., 2010.